

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 19/2016***

<i>Сообщение представлено:</i>	Бальтасаром Сальвадором Мартинесом Фернандесом (представлен адвокатом Хосе Анхелем Гальегосом Гомесом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	16 ноября 2016 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 октября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	выселение из жилища, занятого без законных оснований
<i>Процедурные вопросы:</i>	статус жертвы; исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на достаточное жилище
<i>Статьи Пакта:</i>	11
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, и пункты 1 и 2 а), b) и e) статьи 3

1.1 Автором сообщения является Бальтасар Сальвадор Мартинес Фернандес¹, гражданин Испании. Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных статьей 11 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 5 мая 2013 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 В настоящих Соображениях Комитет сначала резюмирует информацию и утверждения, представленные сторонами, не выражая собственного мнения, а затем рассматривает вопросы приемлемости.

* Приняты Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (24 сентября – 12 октября 2018 года).

¹ Первоначальное сообщение было представлено от имени автора и Г.Г., бывшей тещи автора. Впоследствии авторы просили снять все утверждения, касающиеся Г.Г., так как они утратили значение после того, как ее ходатайство о пересмотре было принято.

А. Резюме информации и утверждений сторон

Факты в изложении автора

- 2.1 Г.Г. взяла в частном банке («Банко популар эспаньоль») ипотечный кредит с целью приобретения недвижимости для проживания.
- 2.2 8 октября 2007 года агентство недвижимости «Проектос де десарольо активос», которое объединилось с банком, подало исковое заявление об отчуждении имущества за долги в Суд первой инстанции Барселоны № 43. 11 октября 2007 года Суд удовлетворил этот иск и вынес постановление о выплате долга. Постановлением от 1 октября 2013 года Суд передал право собственности на недвижимое имущество стоимостью 178 500 евро агентству «Проектос де десарольо активос».
- 2.3 1 июля 2014 года, после неудачной попытки выселить жильцов, Суд № 43 вынес повторное постановление о выселении занимавших жилье лиц. 24 июля 2014 года, после двух неудачных попыток, Г.Г. и ее дочь были выселены сотрудниками сил безопасности.
- 2.4 1 августа 2014 года автор, не имея права собственности или разрешения, занял жилье, из которого его бывшая теща Г.Г. была выселена из-за неуплаты долга по ипотеке.
- 2.5 19 апреля 2016 года Суд первой инстанции Барселоны № 20 наложил на автора штраф в размере 3 евро в день на протяжении трех месяцев за преступление незаконного присвоения имущества и предписал ему покинуть жилье не позднее чем через 15 дней, постановив также, что в противном случае он будет выселен силами безопасности. Автор обжаловал это решение в Провинциальном суде Барселоны, который 11 июля 2016 года отклонил его жалобу.
- 2.6 После того как решение стало окончательным, агентство недвижимости «Проектос де десарольо активос», являющееся собственником указанного выше жилья, просило Суд № 20 вынести постановление о выселении автора. В ответ на запрос Суда полиция сообщила, что недвижимость на тот момент занимала Г.Г. 24 октября 2016 агентство «Проектос де десарольо активос» потребовало незамедлительно выселить автора и Г.Г. при помощи отряда по борьбе с беспорядками полиции Каталонии (Mossos d'Esquadra). В своем ходатайстве агентство заявило, что авторы игнорируют решения Суда № 20, занимая данное жилье по очереди.
- 2.7 7 ноября 2016 года Суд № 20 удовлетворил ходатайство агентства и постановил, что, хотя в целом никаких признаков совершения Г.Г. преступления незаконного присвоения имущества нет, она и автор действительно занимают его по очереди. В этой связи Суд постановил выселить занимающих жилье лиц, если только в момент, когда это будет происходить, они не смогут предъявить каких-либо документов, подтверждающих, что они находятся там на законных основаниях.
- 2.8 15 ноября 2016 года автор и Г.Г. ходатайствовали об обжаловании решения Суда № 20. Такое ходатайство не имело приостанавливающего действия. На момент представления сообщения выселения произведено не было.
- 2.9 13 января 2017 года Суд № 20 удовлетворил ходатайство об обжаловании и изменил решение от 7 ноября 2016 года на том основании, что Г.Г. не может быть выселена, поскольку она не была участником разбирательства.
- 2.10 Автор считает, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В этой связи он утверждает, что подача ходатайства о применении процедуры ампаро в Конституционный суд не является эффективным средством правовой защиты в отношении права на достаточное жилище, поскольку это право не является основополагающим правом, защищаемым Конституцией государства-участника.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 11 Пакта, поскольку решение Суда № 20, в соответствии с которым он был признан виновным в преступлении незаконного присвоения имущества в соответствии с частью 2 статьи 245 Уголовного кодекса, сопровождалось постановлением о выселении, которое автор считает насильственным, незаконным и произвольным, так как оно не соответствует требованиям в отношении процедурной защиты, изложенным в замечании общего порядка № 4 (1991 года) о праве на достаточное жилище, и в пункте 15 замечания общего порядка № 7 (1997 года) о праве на достаточное жилище: принудительные выселения².

3.2 В этой связи автор утверждает, что определение преступления незаконного присвоения имущества, содержащееся в части 2 статьи 245 Уголовного кодекса, подразумевает «занятие, без надлежащего разрешения, объекта недвижимости, жилья или здания, находящихся в собственности другого лица и не являющихся местом проживания, или нахождение в них против воли владельца», тогда как в случае автора оспариваемая недвижимость представляла собой его жилище или место проживания. Автор считает, что его толкование является единственным толкованием, совместимым с основными правами, защищаемыми Конституцией государства-участника и статьей 11 Пакта, однако признает, что в гегемонистском толковании, которого придерживались судебные органы государства-участника, термин «место проживания» относится к использованию недвижимости лицом, обладающим правом собственности на нее.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 2 июня 2017 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Оно считает сообщение неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты и явной необоснованности. По мнению государства-участника, утверждения автора о нарушении его права на эффективную судебную защиту и принципа квалификации уголовного преступления основываются на том, что решение Суда № 20 носило якобы произвольный характер. Как право на эффективную судебную защиту³, так и принцип законности в уголовном судопроизводстве⁴ защищаются статьями 24 и 25 Конституции. Их нарушение может стать основанием для признания не имеющими юридической силы решений соответствующего суда (в данном случае – Провинциального суда Барселоны) и, впоследствии, подачи ходатайства о применении процедуры ампаро в Конституционный суд.

² В пункте 15 замечания общего порядка № 7 говорится, что, хотя «надлежащая процедурная защита или надлежащее судебное разбирательство являются важными аспектами всех прав человека, однако они приобретают особенно важное значение в таких случаях, как принудительные выселения, которые непосредственно касаются широкого круга прав, признанных в обоих Международных пактах о правах человека. Комитет считает, что процедурные аспекты защиты, которые должны применяться в связи с принудительными выселениями, включают в себя: a) возможность проведения реальных консультаций с затрагиваемыми лицами; b) надлежащее и обоснованное уведомление всех затрагиваемых лиц до установленной даты выселения; c) информирование в разумные сроки всех затрагиваемых лиц о планируемых выселениях и, когда это применимо, об альтернативной цели, в которой будет использоваться земля или жилище; d) присутствие государственных должностных лиц или их представителей в момент выселения, особенно если оно касается групп лиц; e) надлежащее удостоверение личности всех лиц, осуществляющих выселение; f) недопустимость проведения выселений в условиях плохой погоды или в ночное время, если только на это не получено согласие выселяемых лиц; g) обеспечение средств правовой защиты; и h) предоставление, при возможности, правовой помощи нуждающимся в ней лицам, с тем чтобы они могли ходатайствовать в судах о восстановлении своих прав».

³ Решение Конституционного суда № 30/2017 от 27 февраля 2017 года, FJ 4.

⁴ Решение Конституционного суда № 150/2015 от 6 июля 2015 года, FJ 2.

4.2 Государство-участник также подчеркивает, что утверждения автора о произвольности судебного решения сводятся к ошибочности дачи квалификации незаконного присвоения имущества. В этой связи государство-участник напоминает, что в пункте 15 своего замечания общего порядка № 7 Комитет перечисляет процедурные гарантии, предусмотренные в Пакте в случае выселения, и что автор не заявил о нарушении какой-либо из этих гарантий властями Испании.

4.3 Кроме того, государство-участник заявляет, что сообщение следует отклонить по существу, поскольку оно не свидетельствует о нарушении статьи 11 Пакта. Оно напоминает, что из всех гарантий, перечисленных в пункте 15 замечания общего порядка № 7, автор, как можно считать, ссылается лишь на обязательство обеспечить средства правовой защиты. Тем не менее как те средства правовой защиты, которыми воспользовался автор, так и наличие других средств, которые не были использованы, свидетельствуют о том, что никакого нарушения гарантий в данном случае не произошло.

4.4 Наконец, государство-участник считает, что толкование части 2 статьи 245 Уголовного кодекса автором, который считает, что термин «место проживания» относится к лицу, занимаемому недвижимостью, представляется нелогичным. На самом деле он обозначает характер имущества по отношению к потерпевшему, а не к нарушителю. Таким образом, в Уголовном кодексе проводится различие между преступлениями незаконного присвоения имущества, которое подразумевает занятие недвижимости, не являющейся жилищем потерпевшего, и взлома и проникновения, за которое назначается более строгое наказание в том случае, если недвижимость является местом проживания потерпевшего.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 В письме от 22 июня 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор напоминает, что Конституционный суд может принимать жалобы о нарушениях основных прав, включая право на эффективную защиту. Однако он не является кассационным судом, правомочным контролировать законность решений, принятых при отправлении правосудия. Что Конституционный суд действительно может оценить в контексте права на эффективную судебную защиту, так это то, выполняют ли национальные суды свои функции по отправлению правосудия независимо от того, насколько верно или неверно они толкуют и применяют законодательство, и не являются ли их решения произвольными и необоснованными. Для того чтобы ходатайствовать о применении процедуры ампаро в связи с нарушением права на эффективную судебную защиту, следовало бы вначале подать ходатайство об признании не имеющими юридической силы действий суда в соответствии со статьей 238 Органического закона о судебной власти. Согласно этой статье, ошибочное применение или нарушение той или иной нормы не является достаточным основанием признания процессуального решения не имеющим юридической силы, необходимо, чтобы эта норма не была применена вовсе. Автор уточняет, что в своей жалобе он не утверждает, что судебное решение было необоснованным, а говорит о том, что его толкование является не менее веским, чем толкование государства-участника, которое противоречит Пакту и Конституции.

5.3 Автор признает, что ни Конституционный суд, ни Комитет не занимаются вопросами надлежащего толкования Уголовного кодекса Испании. Таким образом, вопрос, который он ставит перед Комитетом, заключается в определении того, является ли одно из двух толкований части 2 статьи 245 Уголовного кодекса, которое было выбрано для отправления правосудия, совместимым со статьей 11 Пакта.

5.4 В отношении аргумента государства-участника относительно того, что ни одна из гарантий, закрепленных в пункте 15 замечания общего порядка № 7, не была нарушена, автор утверждает, что этот перечень не является исчерпывающим и что

сообщение касается не только нарушения замечания общего порядка № 7, но и статьи 11 Пакта.

5.5 Автор добавляет, что жилищная политика государства-участника не направлена на реализацию права на достаточное жилище, а, напротив, провоцирует рост цен. В таких условиях занятие пустующей недвижимости становится единственным выходом для граждан, пострадавших от нарушения их права на достаточное жилище. По этой же причине государство-участник установило уголовную ответственность за занятие жилья в целях проживания, несмотря на то, что толкование часть 2 статьи 245 Уголовного кодекса, более сообразное с Пактом, не повлекло бы уголовной ответственности за такое занятие жилья.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любого утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола, поскольку, хотя в нем и говорится о нарушении права на эффективную судебную защиту и принципа квалификации уголовного преступления в связи с вынесением судебного решения на произвольных основаниях, автор не представил ходатайства ни о признании не имеющими юридической силы действий суда, ни о применении процедуры ампаро в Конституционный суд. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что Конституционный суд не уполномочен контролировать законность решений, принятых при отправлении правосудия, и что для того, чтобы ходатайствовать о применении процедуры ампаро в связи с нарушением права на эффективную судебную защиту, следовало бы вначале подать ходатайство о признании не имеющими юридической силы постановлений суда. Аналогичным образом Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 238 Органического закона о судебной власти ошибочное применение или нарушение той или иной нормы не является достаточным основанием для признания процессуального решения не имеющим юридической силы, необходимо, чтобы эта норма не была применена вовсе.

6.3 Кроме того, Комитет отмечает, что, по мнению автора, речь идет не о том, что решение Суда № 20 было необоснованным, а о том, что его толкование не соответствует положениям Пакта и Конституции государства-участника. Комитет также принимает к сведению тот факт, что утверждения автора прямо связаны с правом на достаточное жилище и что это право не подлежит обжалованию в рамках процедуры ампаро. В этой связи Комитет считает, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и что его сообщение является приемлемым согласно пункту 1 статьи 3 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждений автора о том, что его осуждение за присвоение имущества является незаконным и произвольным, поскольку оно было основано на толковании статьи 245.2 Уголовного кодекса, несовместимом с основными правами, закрепленными в Конституции государства-участника и статье 11 Пакта, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что эти утверждения являются явно необоснованными и не свидетельствуют о нарушении прав, закрепленных в Пакте. Комитет также отмечает, что в своих утверждениях автор в первую очередь ставит под сомнение толкование законов Судом № 20 и Провинциальным судом, в частности с тем, чтобы выяснить, существует ли исключение из определения преступления незаконного присвоения имущества, которое снимает с лица уголовную ответственность в том случае, если оно занимает жилище с целью проживания в нем. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой его работа по рассмотрению сообщения ограничивается анализом того, представляют ли собой факты, описанные в сообщении, в том числе касающиеся применения законодательства, нарушение

государством-участником экономических, социальных и культурных прав, закрепленных в Пакте, и что ответственность по оценке фактов и доказательств, включая толкование соответствующего законодательства, в каждом отдельном случае ложится в первую очередь на государства-участники⁵. Комитет занимается оценкой фактов и толкованием применимого внутреннего законодательства лишь в том случае, если они влекут за собой нарушение одного из предусмотренных в Пакте прав⁶. С этой точки зрения задача по предоставлению Комитету достаточной информации и документов, свидетельствующих о том, что имело место одно из упомянутых выше нарушений, ложится в первую очередь на автора сообщения. Комитет изучил материалы, представленные автором, в том числе решения Суда № 20 и Провинциального суда от 19 апреля 2016 года и 11 июля 2016 года соответственно, и пришел к выводу, что они не доказывают, что при вынесении автору обвинительного приговора имели место подобные недочеты.

6.5 Можно считать, что в действительности автор не оспаривает ошибку в толковании законодательства судами государства-участника, что, как уже говорилось, не относится к компетенции Комитета, а заявляет о нарушении статьи 11 Пакта в связи с тем, что государство-участник признало его виновным в незаконном присвоении имущества за то, что он занял жилье с целью проживания в нем, независимо от того, верно ли судьи истолковали законодательство. Однако для рассмотрения этой жалобы Комитетом необходимо, чтобы автор конкретно продемонстрировал, что его осуждение за преступление незаконного присвоения имущества каким-либо образом повлияло на его право на жилище. Автор, однако, не выполнил этого минимального требования, а лишь заявил, что он не должен был быть осужден за это преступление. В свете вышеизложенного Комитет считает, что его роль не заключается в том, чтобы толковать законодательство государства-участника и определять виновность автора в совершении вышеупомянутого преступления. Таким образом, Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени свои утверждения по статье 11 Пакта и что они являются неприемлемыми согласно пункту 2 е) статьи 3 Факультативного протокола.

С. Заключение

7. Принимая во внимание всю представленную информацию, Комитет, действуя в соответствии с Факультативным протоколом, постановляет признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 е) статьи 3 Факультативного протокола.

8. Таким образом, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 9 Факультативного протокола Комитет постановляет препроводить настоящие соображения автору сообщения и государству-участнику.

---

⁵ *Лопес Родригес против Испании* (E/C.12/57/D/1/2013), пункт 12; *И.Д.Г. против Испании* (E/C.12/55/D/2/2014), пункт 13.1; *Арельяно Медина против Эквадора* (E/C.12/63/D/7/2015), пункт 8.10.

⁶ Там же.